

права и интересы отдельных лиц”¹⁷. В обоснование этого он приводил следующий образный пример: “Нельзя сказать часовому: у тебя старое кремниевое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и посторонних; брось ружье. На это честный часовой ответит: покуда я на посту, покуда мне не дали нового ружья, я буду стараться умело действовать старым”¹⁸.

Большое значение Столыпин придавал укреплению судебной власти. Это выразилось прежде всего в работе возглавляемого им правительства по восстановлению системы мировой юстиции. Как известно, в 1889 г. мировые суды были упразднены почти на всей территории России (мировой суд сохранялся только в Петербурге, Москве, Одессе). Полномочия мирового суда в большей части были переданы земским начальникам, что являлось существенным шагом назад, так как функция правосудия передавалась в руки преимущественно административной власти. По мнению Столыпина, восстановленный мировой суд создаст возможности большей доступности правосудия для миллионов россиян. Он заявлял, что “необходимо создать местный суд, доступный, дешевый, скорый и близкий населению. Министерство юстиции, – подчеркивал он, выступая в Думе 6 марта 1907 г., – представляет по этим соображениям в Государственную Думу проект преобразования местного суда с сосредоточением судебной власти по делам местной юстиции в руках избираемых населением из своей среды мировых судей, к компетенции которых будет отнесена значительная часть дел, подчиненных ныне юрисдикции общих судебных установлений, связь с которыми будет поддерживаться образованием для них апелляционной инстанции в виде уездных отделений окружного суда и с кассационной инстанцией в лице Правительствующего Сената”¹⁹.

Пути обеспечения быстрого, справедливого, гуманного, неотвратимого правосудия Столыпин видел в отказе от отживших правовых конструкций и во введении новых положений прежде всего в уголовно-процессуальный и уголовный законы, закрепляющих соблюдение принципов, соответственно, гласности, состязательности и гуманизма, которые позволят защитить права и свободы личности. Вот что он говорил об этом в Думе: “Не могу не обратить внимания Государственной Думы на законопроекты в области уголовного права и процесса, устанавливающие целый ряд мер, которые... оправдываются указаниями практики или же отвечают некоторым получив-

шим за последнее время преобладание в науке и уже принятым законодателями многих государств Европы воззрениям. Так, предполагается допущение защиты на предварительном следствии, введение состязательного начала в обряде предания суду, установление институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения и т.п.”²⁰. В отношении уголовного законодательства необходимо особо указать, что на тот период времени основными источниками уголовных законоположений были Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1857, 1866 и 1885 гг.) и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. Принятое же в 1903 г. Уголовное уложение еще не было полностью введено в действие, и правительство Столыпина прилагало немало усилий для того, чтобы было “введено в полном объеме новое уголовное уложение по согласованию его со всеми изданными за последнее время законоположениями”²¹.

К концу жизни и деятельности П.А. Столыпина Россия подошла с юридической системой, в которой наметилось весьма интенсивное развитие прогрессивных правовых форм и институтов, к которым Столыпин имел прямое отношение. Это прежде всего формы парламентаризма в виде Государственной Думы и местного самоуправления в виде земств (городов).

П.А. Столыпин приложил много усилий для организации совместной работы Совета министров и Государственной Думы в законодательном процессе. Им первым разработана тактика деятельности министров возглавляемого им кабинета в новых условиях начала действия парламентаризма. Мария Бок (урожденная Столыпина), старшая дочь Петра Аркадьевича, отмечала в своих мемуарах, что “министры, не привыкшие к парламентскому строю, оказались совершенно не подготовленными к работе с Думой, что выразилось в почти полном отсутствии представленных ими в первую Государственную Думу законопроектов... Отцу много пришлось поработать, чтобы приучить министров к новой тактике и созданию законопроектов”²². В частности, им были введены в практику так называемые нулевые чтения, когда члены правительства вели переговоры с лидерами фракций (партий) и отдельными влиятельными депутатами Думы и убеждали их в необходимости поддержки того или иного законопроекта, искали компромисс в спорных вопросах. (Заметим, что практика “нулевого чтения” в законотворчестве современной Государственной Думы Федерального Собрания РФ на протяжении двух последних лет также доказала, что она очень эффективна). Появился также институт

¹⁷ Столыпин П.А. Ответ министра внутренних дел на запрос Государственной Думы о Щербаче, данный 8 июня 1906 г. // Там же. С. 194.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Столыпин П.А. Первое выступление во второй Государственной Думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 г. // Там же. С. 208.

²⁰ Там же. С. 208–209.

²¹ Там же. С. 209.

²² Бок М.П. П.А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. М., 1992. С. 204.